

ОБУЧЕНИЕ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению социально-педагогической проблемы обучения лиц пожилого возраста. Увеличение числа людей данной категории, а также недостаток квалифицированных специалистов обуславливают необходимость привлечения профессиональных кадров пенсионного возраста к активно-полезным видам деятельности. Подчеркивается, что стремительная цифровизация и тотальная информатизация требуют от современных работодателей четкого понимания социально-психологических особенностей своего персонала. Без этого невозможно совершенствовать систему обучения для лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Материалом для исследования по данному вопросу послужили труды отечественных и зарубежных ученых. В работе был использован метод анализа научно-педагогической литературы. Авторы отмечают, что в настоящее время отсутствуют единообразие и доминирующий теоретико-методологический подход к формированию единой системы обучения лиц пожилого возраста, их вовлеченности и мотивации. Приведен краткий обзор существующих на сегодняшний день направлений образования взрослых, предложена классификация андрагогики, обозначены задачи, которые ставит перед собой данный раздел теории обучения. В заключение авторы приходят к выводу, что привлечение работников пенсионного возраста может быть эффективным средством наставничества для молодого поколения.

Ключевые слова: *пожилой возраст, андрагогика, непрерывное обучение, старение населения, геронтообразование*

N. S. Cherezova, G. U. Matushanskiy

TEACHING THE ELDERLY AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of socio-pedagogical problem of teaching the elderly. The increase in the number of people in this category, as well as the lack of qualified specialists, necessitates the involvement of professional personnel of retirement age in active and useful activities. The authors emphasize that rapid digitalization and total informatization require modern employers to clearly understand the socio-psychological characteristics of their staff. Without this, it is impossible to improve the education system for people of pre-retirement and retirement age. The material for research on this issue was the works of Russian and foreign scientists. The method of analysis of scientific and pedagogical literature was used in the work. The authors note that at present there is no uniformity and a dominant theoretical and methodological approach to the formation of a unified system of teaching the elderly, their involvement and motivation; give a brief review of current trends in adult education; propose a classification of andragogy; outlines the tasks set by this section of the theory of teaching. In conclusion, the authors come to the conclusion that the involvement of workers of retirement age can be an effective means of mentoring the younger generation.

Keywords: *old age, andragogy, lifelong learning, population ageing, gerontology*

Введение. В настоящее время многие исследователи обращают внимание на то, что стремительно увеличивается число людей пенсионного возраста как в России, так и во всем мировом пространстве. Кроме того, как утверждают эксперты отечественного рынка труда,

в последнее время стремительно возросла острота двух вопросов: во-первых, увеличение числа пожилых людей, во-вторых, выраженный дефицит профессиональных квалифицированных работников. Как указывает М. В. Ермолаева, с целью компромиссного решения подобных проблем следует на системном уровне повысить социально-экономическую активность работников в пенсионном возрасте, а также на регулярной основе вовлекать пенсионеров к активно-полезным видам производственной деятельности. По данным статистики, в нашей стране в 2019 г. пенсионеры составляли 10,2 % трудовых ресурсов, в 2021 г. – 14,0 % [5, с. 112].

В связи с этим вопрос обучения лиц пожилого возраста в последние годы оказывается в фокусе внимания многих отечественных и зарубежных исследователей и интерес к данной социально-педагогической проблеме растет. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса авторами были исследованы труды В. Д. Альперович [1], Л. И. Анцыферовой [2], М. В. Ермолаевой [5], Т. В. Карсаевской [7], И. Ю. Кулагиной и В. Н. Колуцкокого [7], И. Г. Малкиной-Пых [11], Н. С. Пряжникова [13] и др. Целью написания работы являются анализ и систематизация исследований, посвященных проблеме обучения пожилого населения.

Актуальность исследуемой проблемы. С учетом демографической ямы в России в перспективе следует ожидать тенденцию к преобладанию доли трудоспособного человеческого ресурса именно пенсионного возраста над молодыми специалистами. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что подобный рост, по мнению экспертов рынка труда, будет сохраняться в ближайшие годы. При этом основная часть людей данной возрастной категории имеет существенный багаж знаний и навыков, богатый жизненный и профессиональный опыт, они могут являться наставниками для более молодых и менее опытных специалистов, но в данном аспекте возникает проблема их качественного образования в условиях нынешней социально-экономической реальности. В то же время объективных научных исследований вовлеченности в образовательную деятельность лиц третьего возраста в настоящее время проводится недостаточно, несмотря на то что практический запрос на изучение данной проблемы со стороны общества существует.

Так, О. В. Краснова и А. Г. Лидерс отмечают, что пенсионный период жизни и общей деятельности человека традиционно принято рассматривать с позиции некоторых психофизиологических сложностей и изменений, которые имеют регрессивные угасающие компоненты. Однако при этом тесная взаимосвязь физических компонентов человека пенсионного возраста с его социально-психологическими особенностями определяет наличие целостной единой системы, которая проявляет собственную эффективность в условиях конструктивизма и социальной гармонии [9, с. 118]. Другими словами, положительный психологический настрой, ведение здорового образа жизни, хорошие адаптивные механизмы поведения, житейская мудрость и опыт у лиц пожилого возраста становятся значительным преимуществом их профессиональной деятельности в аспекте образования.

Наблюдаемые в настоящее время общественные изменения в социуме, стремительная цифровизация и тотальная информатизация заложили дополнительные психологические барьеры для большинства людей пожилого возраста. Им приходится не только осваивать на прикладном уровне непривычные для них информационные ресурсы и компьютерные цифровые технологии, но и в значительной степени активизировать собственные ресурсы в психофизиологическом формате.

Значительные изменения в процессы развития основных социально-психологических особенностей людей пожилого возраста внесла пандемия коронавирусной инфекции. Возникли новые стандарты взаимодействия и обучения, которые определяют и новые критерии общения между современными людьми. Появились и новые задачи перед современными работодателями, заставляющие на структурном уровне четко понимать глобальное состояние и потребности всех групп персонала, внимательно следить за процессами развития

и изменения основных социально-психологических особенностей своих работников, особенно людей предпенсионного и пенсионного возраста как наиболее уязвимого контингента среди работающего населения.

Без учета вышеназванных особенностей невозможно оптимально формировать и совершенствовать систему образования у лиц данной возрастной категории в общественно-личностном и профессиональном аспектах развития. Данное положение важно учитывать при организации и реализации на практическом уровне программ работы как с молодыми специалистами, так и с наставниками в системе образования людей пожилого возраста. Как указывает И. Г. Малкина-Пых, сейчас в научной литературе далеко не всегда уделяется необходимое внимание аспектам проблематики обучения и развития людей пожилого возраста [11, с. 360]. Таким образом, вышеуказанные положения определили актуальность настоящей статьи и ее значимость.

Материал и методы исследования. В работе были использованы методы анализа и систематизации. Эмпирический метод исследования заключался в изучении и обобщении литературы и документов по данному вопросу, а также педагогического опыта. Теоретико-методологической основой настоящей работы стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблеме образования лиц пожилого возраста, а также прикладные разработки в области совершенствования развития персонала современной организации на основе формирования позиции наставничества у сотрудников пенсионного возраста.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблематике обучения лиц пожилого возраста посвятили свои исследования такие авторы, как И. П. Волков, Б. Н. Герасимова, И. Н. Герчикова, А. П. Егоршина, А. Я. Кибанова, С. В. Шекшня и др. Кроме отечественных ученых проблемами образования людей данной возрастной категории и наставничества при работе с персоналом уже продолжительное время занимаются В. Вудкок, Б. Карлоф, М. Мескон, В. Ховард и др. Заслуживает внимания тот факт, что многие отечественные и зарубежные теоретики и практики в сфере трудовых отношений полагают, что прикладная возможность привлечения работников пенсионного возраста к профессиональной деятельности может оправдать себя в ситуации внедрения и совершенствования института наставничества на системной основе.

В связи с этим представляется целесообразным обратиться к анализу понятия андрагогики. В системном аспекте анализа можно утверждать, что эта научная дисциплина специализируется на вопросах обучения лиц взрослого и пенсионного возрастов. Следует отметить, что данная наука представляется относительно молодой дисциплиной, где присутствует огромное количество еще недостаточно изученных аспектов процессов обучения и использования образовательных технологий среди взрослых людей. При этом следует отличать педагогику и андрагогику по следующим основаниям [15, с. 311]:

1) педагогика существует как научная дисциплина в истории уже достаточно давно, андрагогика – молодая и слабо изученная область научного познания;

2) педагогика исследует особенности обучения и развития ребенка, андрагогика же считает своим предметом взрослого человека, особенности обучения которого имеют свои характеристики и специфические черты выражения в прикладном аспекте;

3) педагогика опирается на то положение, что ребенок – это своего рода «чистый лист», не имеющий существенного личностного и социального опыта, взрослый же, наоборот, обладает сформированной системой определенных знаний, умений, навыков как в индивидуально-личностном, так и в профессиональном аспектах.

При анализе андрагогики в системе образования лиц данного возраста ее можно классифицировать по следующим основным направлениям [15, с. 204]:

1) система непрерывного образования, которая опирается на то положение, что любой современный человек в процессе своей жизнедеятельности обучается и развивается

непрерывно, в силу научно-технического прогресса и стремительно развивающихся цифровых компьютерных технологий постигает все новые и новые сферы общественной жизни;

2) повышение квалификации, переподготовка специалиста определенной области, которые предполагают, что специалисты развиваются в процессе всей своей трудовой деятельности, они могут обучаться, качественно передавать собственные знания более молодым сотрудникам, т. е., по сути, быть наставниками;

3) специализированная андрагогика, которая ориентирована на взрослых людей, в силу определенных обстоятельств получивших тяжелые заболевания и инвалидность; данная категория людей с ограниченными возможностями здоровья требует специализированного подхода к обучению в рамках полученного недуга и способности человека адаптироваться к жизни в обществе;

4) образование лиц пенсионного возраста. Это направление андрагогики в рамках настоящего обзора требует к себе значительного внимания; вся система образовательных технологий и методов обучения лиц указанного возраста в настоящее время вызывает к себе повышенный интерес и обуславливает прикладную значимость исследований как части андрагогики.

По статистическим прогнозам, к 2035 г. численность населения России старше трудоспособного возраста превысит 43 млн человек и составит 30 % общей численности населения страны. По высокому варианту прогноза она может повыситься к началу 2036 г. до 47,7 млн человек (31,1 % общей численности населения России), а по низкому варианту прогноза составит 42,5 млн человек (30,8 %) [8, с. 167]. Вполне закономерно, что подобная тенденция старения населения планеты влечет за собой и изменения статусных аспектов лиц пенсионного возраста, а также обнаруживает проблематику социально-экономического, общественно-психологического и образовательного критериев жизнедеятельности пожилых людей в общей системе их взаимодействия в социуме.

Теоретико-методологические основания проектирования системы образования в соответствии с индивидуально-групповыми особенностями субъектов образования были определены и предложены С. Н. Бегидовой, Н. А. Гетман, Г. В. Головиным, Е. В. Демкиным, О. А. Мосиной, С. А. Хазовым и др. В частности, О. А. Мосиной были предложены теоретико-методологические основы ресурсно-функциональной концепции геронтообразования. Согласно этой концепции, геронтообразование должно быть выстроено таким образом, чтобы полученные пожилыми людьми знания могли быть ими незамедлительно использованы. В результате исследований автор выявляет закономерности геронтообразования, формулирует ведущие положения предложенной концепции и предоставляет системную организацию геронтообразования на основе ресурсно-функционального подхода [12, с. 175].

Социально активный пожилой человек как новый феномен способствовал развитию научных исследований в рамках создания новых социальных институтов, в частности, институтов образования (Н. Н. Ашпина, В. В. Гаврилюк, М. А. Зыскина, А. В. Сутула и др.). Так, В. В. Гаврилюк и Г. Г. Сорокин рассматривают в своей работе вопрос взаимодействия между молодым и старшим поколениями в современном обществе. Проводится анализ поиска путей реинтеграции пожилых людей во все сферы общественной жизни. Одну из сфер бесконфликтного взаимодействия молодых и пожилых людей исследователи видят в практике образования старшего поколения [4, с. 37].

М. А. Зыскина отмечает необходимость повышения статуса пожилых людей в социуме посредством обучения и дальнейшего развития ими собственного потенциала. В исследованиях автор указывает на то, что в настоящее время геронтообразование в нашей стране находится на стадии институционального образования. В Екатеринбурге, например, были разработаны образовательные материалы учебно-методического комплекса «Школа пожилого человека» и осуществляется профессиональная подготовка специалистов в сфере социальной педагогики [6, с. 38]. Однако исследователи оценивают образовательные учреждения

как неготовые (или с низкой степенью готовности) к оказанию образовательных услуг лицам данной возрастной категории. Так, по исследованиям И. К. Войтовича, было выявлено, что из 84 отечественных университетов только в 12 существуют структурные подразделения в виде «Университетов третьего возраста» [3, с. 130].

Результаты теоретического анализа показывают, что структура процесса формирования профессиональной позиции в системе образования людей пожилого возраста имеет следующую обусловленную последовательность взаимодействия факторов [1, с. 69]:

- 1) личностные особенности человека, характеризующие уровень его интеллекта;
- 2) уровень умственных способностей человека, необходимых для его профессионально-личностной реализации;
- 3) личная активность, обуславливающая осуществление исследовательской деятельности;
- 4) индивидуальный интерес к обучению, детерминирующий формирование его профессионализма;
- 5) уровень мотивации к формированию оптимального профессионально-личностного развития;
- 6) волевые действия, обусловленные мотивацией, ориентациями служебно-профессионального аспекта и т. д.

Л. И. Анцыферова отмечает, что появление такого понятия, как «третий возраст», обусловлено активной позицией государства в поддержке лиц пожилого возраста, что является возможным в случае социально ориентированного государства, когда оно способно оказывать социальную поддержку гражданам данной возрастной категории [2, с. 61].

В Российской Федерации в рамках «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года» подчеркивается обеспечение их доступа к информационным и образовательным ресурсам, а именно [13, с. 116]:

- 1) обеспечение возможности получения ими образования;
- 2) стимулирование занятости граждан пожилого возраста;
- 3) повышение уровня их финансовой грамотности;
- 4) формирование условий для организации досуга пожилых людей;
- 5) развитие современных форм социального обслуживания;
- 6) совершенствование системы охраны здоровья.

Таким образом, мы подошли к актуальности системы геронтообразования как части андрагогики. Можно с полной уверенностью заключить, что интерес к исследованию данного периода жизни человека на сегодняшний день растет: пожилой возраст представляет социально значимую и педагогически актуальную проблему, осознается необходимость получения знаний об этом периоде жизни. Повышенный интерес исследователей к проблемам старости вызван рядом причин [14, с. 257]:

1. В науке появились данные, свидетельствующие, что пожилой возраст не является процессом полного угасания. Так, по мнению Л. И. Анцыферовой, он представляет собой заключительный период жизни индивидуума, условным началом которого является отход человека от прямого участия в производительной жизни общества [2, с. 63].

2. Актуальность исследования самореализации людей пенсионного возраста детерминирована резко растущей тенденцией к демографическому старению населения. Современный человек после выхода на пенсию может прожить еще минимум 20 лет, и этот период жизни должен иметь свои задачи в развитии и самореализации.

Представители зарубежной гуманистической психологии (А. Маслоу, Э. Эриксон), а также В. Н. Колюцкий, И. Ю. Кулагина [10, с. 66] анализируют старение как качественно новый уровень развития личности. В отечественной литературе вопросы самореализации пожилого человека рассматривали В. Д. Альперович, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, М. Э. Елютина, Т. З. Козлова, А. А. Коростылева, Н. Д. Шаталов. При этом В. Д. Альперович,

Б. Г. Ананьев и М. В. Ермолаева подчеркивают, что стереотип общественного сознания о пассивности старшего поколения, по данным эмпирических исследований, не находит подтверждения [1, с. 79].

В общем аспекте анализа личностное самоотношение человека пожилого возраста к своему образованию и развитию понимается как системное когнитивное и эмоциональное взаимодействие, зрелость которого непосредственно определяется степенью согласованности включенных компонентов. Можно сказать, что структурно самоотношение в системе образования лиц пожилого возраста в трудовой сфере представлено из двух компонентов [7, с. 72]: отношение к себе как к активному участнику профессиональной деятельности; ценностно-эмоциональное восприятие себя и своей внутренней профессиональной позиции. Стоит отметить, что подобное ценностно-эмоциональное переживание выражается в форме непосредственного определения собственной важности, ценности как активного субъекта социального сотрудничества и взаимодействия.

По мнению Н. С. Пряжникова, адекватное самоотношение сотрудника пожилого возраста базируется на выраженной уверенности в своей активности и энергичности, самостоятельности и умении справляться с различными стрессовыми ситуациями. По практическим исследованиям, проведенным среди сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста, было обнаружено, что перечисленные выше качества присутствуют в структуре их трудового самоотношения в минимальной степени выраженности, что, естественно, существенно осложняет процессы их профессиональной самореализации и трудовой удовлетворенности [13, с. 120].

Большинством современных исследователей категория самоотношения в системной структуре личности сотрудника предпенсионного и пенсионного возраста понимается как ведущий критерий социально-психического здоровья, который способствует конструктивной социализации и адаптации в социально-профессиональном аспекте. В частности, И. И. Чеснокова определила самоотношение как важнейшую компоненту самосознания личности сотрудника, при этом придавая ему эмоционально-ценностное восприятие [15, с. 63]. Подавляющее большинство исследователей в своей практической деятельности установили факт динамики профессионального самосознания в процессе профессиональной деятельности сотрудников пенсионного возраста, а именно качественного изменения в когнитивной сфере личности и определенной динамики самооценки и самоотношения.

На основе изложенных выше положений можно определить общую структуру профессионального самоотношения человека третьего возраста в ходе его профессионального движения и образования, которая состоит из совокупности связанных между собой элементов [9, с. 312]: мотивационного, когнитивного, личностного, деятельностного компонентов. Мотивационный компонент непосредственно включает в себя следующие аспекты: основные мотивы успеха, профессиональные и личностные достижения, самоактуализация, самовыражение и саморазвитие в процессе трудовой деятельности, общая система ценностей и идеалов, а также выражает отношение к своей профессии, к смене профессиональных интересов в образовательном и профессиональном пространстве, ориентацию на социально-нравственное развитие и самосовершенствование. Когнитивный компонент включает набор профессиональных качеств, которые тождественны к овладению ими на практическом уровне. Ведущим критерием этого элемента представляется навык действовать в ситуациях выраженной неопределенности и оптимально разрешать трудности, применяя знания и опыт профессиональной деятельности. Личностный компонент содержит ответственность и инициативность, самостоятельность и уверенность в себе; он детерминирует возможности развития и совершенствования профессиональной идентичности в трудовой деятельности. Деятельностный компонент характеризует собой высокую степень вовлеченности сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста в окружающую их профессиональную сферу и представляется важным критерием активной, творческой, созидательной

личности сотрудника с опытом работы. Данный элемент включает компетенции познавательного, коммуникативного, регулятивного и иного плана, которые и определяют общую результативность социально-профессионального движения лиц рассматриваемого возраста. Основным показателем этого элемента представляется креативность как практический навык человека пожилого возраста к нестандартной творческой работе.

В рамках рассматриваемой проблематики системы образования лиц пожилого возраста с целью формирования у них позиции наставничества возможно определить основные группы навыков, которые необходимы сотрудникам в данной роли и которые непосредственным образом определяют их профессионально-личностную вовлеченность в процессы работы в данном направлении:

- 1) профессиональные навыки, которые выражаются в готовности освоения новых аспектов и технологий в своей профессионально-служебной сфере;
- 2) коммуникативные навыки, обеспечивающие практические возможности коммуникаций сотрудников-наставников с иными субъектами – участниками трудового процесса;
- 3) стратегические навыки, которые представляют собой способность предвидения событий, планирования работы, принятия определенных решений, применяя при этом системный анализ.

Выводы. Таким образом, в рассмотренных актуальных вопросах необходимо обратить внимание на тот факт, что в настоящее время отсутствует единообразие и доминирующий теоретико-методологический подход к формированию единой системы образования лиц пожилого возраста, их вовлеченности и мотивации, что, в свою очередь, влияет на данный процесс в условиях уровневой системы организационного развития.

Кроме этого, наблюдается отсутствие универсального критериально-оценочного аппарата и диагностического инструментария по оценке профессионального самосознания у лиц пожилого возраста, определения их мотивационных и профессионально-служебных ориентаций и уровня вовлеченности. Следует обратить внимание на тот факт, что в основе современной профессиональной подготовки и обучения лиц рассматриваемого возраста лежат следующие принципы:

- 1) личностной ориентированности;
- 2) практической направленности;
- 3) непрерывности профессионально-личностного развития и совершенствования;
- 4) активной социальной позиции;
- 5) единства образовательной, исследовательской и практической деятельности.

Чрезвычайная ситуация мирового масштаба 2020 г., связанная с распространением коронавирусной инфекции и пандемии заболевания COVID-19, явилась дополнительным катализатором для скорейшего перехода и углубления использования системы образования лиц пожилого возраста, ускорила глобальные изменения во всех сферах жизни человека. Карантин и другие ограничительные меры самым непосредственным образом оказали влияние на деятельность всего общества, тем самым актуализировав роль образовательных технологий среди лиц пенсионного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович В. Д. Геронтология. Старость. Социально-философский анализ. – Ростов н/Д : Феникс, 2019. – 104 с.
2. Анцыферова Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. – 2020. – № 6. – С. 60–71.
3. Войтович И. К. «Третий возраст» в классических университетах: международный опыт и российская действительность // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2016. – № 8. – С. 126–132.
4. Гаврилюк В. В., Сорокин Г. Г. Геронтообразование как способ сокращения межкультурной дистанции поколений // Вестник Тюменского государственного университета, социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Т. 3, № 31. – С. 36–52.
5. Ермолаева М. В. Практическая психология старости. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2021. – 375 с.

6. Зыскина М. А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 36–40.
7. Карсаевская Т. В. Человек стареющий. – М. : Знание, 2021. – 232 с.
8. Кольшико А. М. Психология самоотношения. – СПб. : Питер, 2021. – 319 с.
9. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старости. – М. : Академия, 2019. – 288 с.
10. Кулагина И. Ю., Колоцкий В. Н. Возрастная психология. – М. : РОУ, 2021. – 315 с.
11. Малкина-Пых И. Г. Кризисы пожилого возраста. – М. : Эксмо, 2005. – 368 с.
12. Мосина О. А. Ресурсно-функциональная концепция геронтообразования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Майкоп, 2019. – 327 с.
13. Пряжников Н. С. Личностное самоопределение в преклонном возрасте // Мир психологии. – 2019. – № 2. – С. 111–123.
14. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. – М. : Академия, 2019. – 379 с.
15. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / под ред. И. И. Ильясова, В. Я. Ляудис. – М. : МГУ, 1981. – 304 с.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022

REFERENCES

1. Al'perovich V. D. Gerontologiya. Starost'. Social'no-filosofskij analiz. – Rostov n/D : Feniks, 2019. – 104 s.
2. Ancyferova L. I. Pozdnij period zhizni cheloveka: tipy stareniya i vozmozhnosti postupatel'nogo razvitiya lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. – 2020. – № 6. – С. 60–71.
3. Vojtovich I. K. «Tretij vozrast» v klassicheskikh universitetah: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya dejstvitel'nost' // Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve. – 2016. – № 8. – С. 126–132.
4. Gavriljuk V. V., Sorokin G. G. Gerontoobrazovanie kak sposob sokrashcheniya mezhkul'turnoj distancii pokolenij // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. – 2017. – Т. 3, № 31. – С. 36–52.
5. Ermolaeva M. V. Prakticheskaya psihologiya starosti. – М. : EKSMO-Press, 2021. – 375 s.
6. Zyskina M. A. Gerontoobrazovanie kak faktor samorealizacii lic pozhilogo vozrasta // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 2. – С. 36–40.
7. Karsaevskaya T. V. Chelovek stareyushchij. – М. : Znanie, 2021. – 232 s.
8. Kolyshko A. M. Psihologiya samootnosheniya. – SPb. : Piter, 2021. – 319 s.
9. Krasnova O. V., Liders A. G. Social'naya psihologiya starosti. – М. : Akademiya, 2019. – 288 s.
10. Kulagina I. Yu., Kolyuckij V. N. Vozrastnaya psihologiya. – М. : ROU, 2021. – 315 s.
11. Malkina-Pyh I. G. Krizisy pozhilogo vozrasta. – М. : Eksmo, 2005. – 368 s.
12. Mosina O. A. Resursno-funkcional'naya koncepciya gerontoobrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – Majkop, 2019. – 327 s.
13. Pryazhnikov N. S. Lichnostnoe samoopredelenie v preklonnom vozraste // Mir psihologii. – 2019. – № 2. – С. 111–123.
14. Social'naya psihologiya / pod red. A. N. Suhova. – М. : Akademiya, 2019. – 379 s.
15. Hrestomatiya po vozrastnoj i pedagogicheskoj psihologii / pod red. I. I. Il'jasova, V. Ya. Lyaudis. – М. : MGU, 1981. – 304 s.

The article was contributed on July 21, 2022

Сведения об авторах

Черезова Наталья Сергеевна – аспирант кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3021-4670>, ncherezova@list.ru

Матушанский Григорий Ушеревич – доктор педагогических наук, профессор кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1416-6119>, grigmat@bk.ru

Author Information

Cherezova, Natalia Sergeevna – Post-graduate Student, Department of History and Pedagogics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3021-4670>, ncherezova@list.ru

Matushanskiy, Grigoriy Usherovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of History and Pedagogics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1416-6119>, grigmat@bk.ru